

УДК 14 : 159.964.2

К. С. Стецюк

Истоки, зарождение и особенности психоаналитического типа философствования

В статье рассматриваются истоки и зарождение психоаналитического типа философствования в его отличии от традиционных философских концепций. На материале текстологического анализа источников продемонстрирована эволюция фрейдовского подхода к методологии исследования человека и его психики: от естественнонаучного редукционизма к метапсихологии как философии культуры.

The article deals with the origins and emergence of a psychoanalytic type of philosophizing, regarded as distinct from the traditional philosophical concepts. On the basis of the textual analysis of the sources, the evolution of the Freudian approach to the research methodology of man and his psyche is demonstrated: from natural science reductionism to metapsychology as a philosophy of culture.

Ключевые слова: Фрейд, классический психоанализ, философия, философия культуры, метапсихология, бессознательное, культура.

Key words: Freud, classical psychoanalysis, philosophy, philosophy of culture, metapsychology, unconscious, culture.

Интерес к философии у Зигмунда Фрейда, основоположника психоанализа, проявился еще в гимназическом возрасте, когда его интеллектуальным кумиром стал Гёте. В университетские же годы он не только прослушал многочисленные курсы лекций по античной и новейшей философии, читаемые Францем Brentano и Теодором Gompercem, но даже активно участвовал в работе «Читательского союза немецких студентов Вены», члены которого изучали и пропагандировали идеи Шопенгауэра, переписывались с Ницше. Да и сама Вена была во второй половине XIX в. городом, где философия пронизывала всю культурную жизнь, а споры представителей различных философских школ и направлений звучали не только в университетских аудиториях и ученых собраниях, но и в светских салонах, элитных клубах и даже на собраниях масонских лож.

Отечественные исследователи «философского бэкграунда» Зигмунда Фрейда, среди которых наиболее фундаментально философские истоки психоанализа реконструировал В. М. Лейбин [5],

обнаружили в своде фрейдовских текстов явные или скрытые ссылки на идеи Гераклита, Парменида, Эмпедокла, Платона, Аристотеля, Спинозы, Лейбница, Канта, Гете, Шопенгауэра, Ницше, Ф. Brentano, В. Вундта, Д. С. Милля.

По его собственному признанию [15, с. 180], в юности Фрейд испытывал страстное влечение исключительно к философии, а врачом стал помимо своей воли. Может быть, именно поэтому он записывался на многочисленные философские курсы и даже кратковременный призыв в армию потратил на перевод работ Д. С. Милля о Платоне [15, с. 24–26].

Начав работать сначала в зоологической, потом в психофизиологической лаборатории, а позднее – в психиатрическом отделении Венской клинической больницы, Фрейд резко изменил содержание и направленность своих научных интересов. Наставниками молодого врача стали знаменитые Эрнст Брюкке и Теодор Мейнарт, сторонники сведения всех психологических процессов к законам физиологии, а последних – к физическим и химическим законам, а также авторитетный венский врач Иосиф Брейер, при помощи гипноза вскрывавший телесные истоки психических расстройств.

Именно тогда в своем врачебном кабинете Фрейд повесил вышитый его невестой лозунг «Работать, не философствуя» [1, с. 51], а главной целью своей карьеры наметил задачу превращения психологии в точную науку путем сведения всех проявлений психопатологии к телесным (и прежде всего церебральным) нарушениям. Голубые же глаза Брюкке, как указал он сам в «Толковании сновидений», укоризненно глядели на него всякий раз, когда он по старой памяти подменял экспериментальные обобщения философскими интуициями.

Итогом длительного этапа клинических наблюдений и их естественнонаучных интерпретаций (1882–1895) стали для Фрейда совместная с И. Брейером книга «Исследование истерии» (1895), а также неопубликованный им проект научной психологии («Набросок психологии»), опиравшийся на его нейропсихологические изыскания. Психика не поддавалась редукции к телесным формам ее проявления. И летом 1895 г. Фрейд в письме в своему другу Вильгельму Флиссу признался в неудаче, в полном крахе своих надежд на великое открытие:

«Психология – это действительно какой-то крест... Я был вынужден проработать проблему качества, сон, воспоминание, короче говоря, всю психологию. Сейчас я больше ничего не желаю об этом знать» [16, с. 139].

Этим же летом Фрейд записал и начал анализировать первое из своих сновидений – «сон об инъекции Ирме». Работа со сновидениями, равно как и эксперименты с постгипнотическим внушением, открыли ему совершенно новую дорогу к пониманию природы открытого им бессознательного [9, с. 86–94]. В самом начале 1896 г. Фрейд написал Флиссу несколько писем, в которых обозначил своего рода «переоценку методологических ценностей», заявил о своем возвращении к философствованию как основе исследования природы человека и его психики:

«Я вижу, как окольными путями медицинской практики ты стремишься достичь своего изначального идеала, а именно – физиологического понимания человеческого существа, тогда как я тайно лелею надежду достичь теми же самыми путями моей первоначальной цели – философии. Ибо это была моя самая ранняя цель, когда я еще не знал, зачем я живу на этом свете...» [16, с. 159].

В мае 1896 г. в докладе, прочитанном в Венском клубе психиатрии и неврологии и озаглавленном «К этиологии истерии», Фрейд впервые публично огласил базовый принцип исследовательского метода, который был им назван «психоанализом». Им было выделено три уровня исследовательской работы: экспериментально-клинический, психологический и философский. На первом из них проводятся индивидуальные исследования, на втором формируются методы таких исследований и формулируются концептуальные обобщения их результатов. На третьем же, философском уровне создаются спекулятивные гипотезы и объяснительные модели, которые формируют смыслы и задают направление для психологического теоретизирования и для клинической практики [11, с. 80–81].

Создатель психоанализа приходит в этом, к сожалению, малоизвестном и редко цитируемом докладе к неутешительным выводам. Доминирующие в то время психофизиологические и нейропсихологические подходы к пониманию психических процессов, экспериментальной проверке и теоретическому обоснованию которых он отдал почти полтора десятка лет, не выдержали такой проверки. А в свете гипотезы о «бессознательном психическом», родившейся у Фрейда в ходе осмысления экспериментов по постгипнотическому внушению, и начатой им работы по исследованию сновидческого опыта, прежние подходы выглядели методологически весьма уязвимыми. Докладывая о результатах своих исследований, Фрейд констатировал отсутствие как психологической теории, предоставляющей исследователям бес-

сознательного рабочие методики и объяснительные гипотезы, так и философской метатеории, определяющей общее направление исследований и их обобщенный смысл:

«... Вы видите, что оставшаяся часть проблемы опять относится к психологии, причем к такой психологии, для которой философами было проделано для нас не так много подготовительной работы... К этой же психологии, которую еще предстоит создать для наших нужд, я и вынужден вас отослать...» [8, с. 79].

Позднее, в пятой из своих знаменитых «Лекций по введению в психоанализ» (1915) он расскажет об этой проблеме более четко и развернуто:

«Мы видим, что недостаточно одного интереса к проблеме, если не знать пути, который привел бы к ее решению. Пока у нас этого пути нет. Экспериментальная психология не дала нам ничего, кроме некоторых очень ценных данных о значении раздражений как побудителей сновидений. От философии нам нечего ждать, кроме высокомерных упреков в интеллектуальной малоценности нашего объекта...» [13, с. 60].

Что же именно из этой явно недостаточной «предварительной работы» философов, призванных указать путь исследователям бессознательного как «истинно реального психического», Фрейд намеревается включить в философский уровень создаваемого им психоанализа, – уровень, для обозначения которого он все чаще использует термин «метапсихология»?

Изучение материалов, относящихся к периоду рождения психоанализа, к процессу радикальной трансформации фрейдовских подходов к исследованию и пониманию человеческой природы, рассматриваемой в единстве ее телесных, психических и социокультурных параметров, позволяет обнаружить несколько странностей, недостаточно проясненных в литературных источниках по истории психоанализа:

1. В своих философских («метапсихологических») изысканиях Фрейд странным образом игнорирует имена (но не идеи!) тех философских кумиров своей гимназической и университетской юности, работами которых он зачитывался и на лекции которых он сбегал с занятий по медицине. Нет в «метапсихологических главах» его ранних психоаналитических работ и ссылок на философов, заложивших идейные основания венской интеллектуальной атмосферы – Бернарда Больцано, Франца Brentano и Эрнста Маха.

2. Фрейд не включает в свою «метапсихологию» хорошо известные ему идеи и концепции, специально посвященные философскому осмыслению феномена бессознательного. В частности, в его ранних

текстах вообще не упомянуты такие авторитетнейшие исследователи природы бессознательного, как И. Ф. Гербарт (по учебнику которого Фрейд изучал психологию в гимназии) и Э. фон Гартманн.

3. Из всех современных ему философов Фрейд выделил только одного автора, подробно занимавшегося проблемами осмысления природы бессознательного, – Теодора Липпса (1851–1914). Работы этого ныне практически забытого мыслителя не только тщательно изучались Фрейдом, но и побуждали последнего к сотворчеству (в своих текстах Фрейд порою даже использовал конструкцию «мы с Липпсом»). Закономерен вопрос: почему идеи только этого философа были допущены в «святая святых» зарождающегося психоанализа – в сферу метапсихологии как совокупности его идейных и методологических основоположений?

Разъяснение этих «странностей» позволит, как нам представляется, выявить актуальные и поныне особенности психоаналитического типа философствования, а также описать концептуальные основания философии культуры классического психоанализа.

Первая странность, т. е. вытеснение Фрейдом и имен, и самого факта знакомства с идеями великих философов прошлого, объясняется тем, что интерес к философии, проявившийся в середине 90-х гг. XIX в. и вылившийся в оригинальную и методически продуктивную философскую концепцию, носил у основоположника психоанализа вторичный характер. Преодолев свою юношескую страсть к философствованию, буквально заставив себя стать беспристрастным исследователем, работающим вне любых априорных спекуляций, принимаемых на веру, он в итоге получил экспериментальные данные, которые не могли быть истолкованы в контексте как традиционных, так и современных ему объяснительных моделей (и психологических, и философских). И потому, вновь ощутив потребность в философии как орудии для построения новой психологии, основанной на экспериментально подтвержденной гипотезе о доминантной роли бессознательного, Фрейд не опирался на концепции тех или иных философских авторитетов, а совершил великий синтез, создал собственную философскую систему, явным образом опирающуюся на воспринятые им идеи, но не сводимую к простой сумме этих идей. По утверждению В. М. Лейбина:

«есть серьезные основания для утверждения, что в период выдвижения основных психоаналитических гипотез Фрейд отталкивался не столько от клинического опыта, как это принято обычно считать, сколько от философских представлений о природе и механизмах функционирования человеческой психики» [5, с. 24].

Верный своей методологической триаде, о которой сказано выше, Фрейд не мыслил философию вне ее привязки к экспериментальной работе с проявлениями бессознательного, – привязки, обрастающей оперативными объяснительными моделями и позволяющей ему создать (точнее, постоянно создавать и совершенствовать) «новую психологию».

Фрейдовская философия не умозрительна; она опирается на факты – наблюдения и эксперименты. Вот что он пишет в 1914 г. в работе «Очерк истории психоаналитического движения»:

«Учение о вытеснении – фундамент, на котором зиждется все здание психоанализа, – составляет существеннейшую его часть и представляет собой ни что иное, как теоретическое выражение наблюдения, которое можно повторять сколько угодно раз... Тогда чувствуется сопротивление, которое противодействует аналитической работе... Применение гипноза должно было скрыть это сопротивление; поэтому история настоящего психоанализа начинается только с момента определенного технического нововведения – отказа от гипноза. Теоретическая оценка того, что это сопротивление совпадает с амнезией, ведет неизбежно к психоаналитическому пониманию бессознательной душевной деятельности, к пониманию, которое очень заметно отличается от философских умозрений» [12, с.156–157].

Там же, где элементы его философской системы совпадали с идеями тех или иных философов прошлого (например, когда ему указывали на тождество его теории вытеснения с соответствующими рассуждениями Шопенгауэра), Фрейд постоянно и настойчиво указывал на внешний характер подобных совпадений, не исключая принципиального различия в источнике появления того или иного метапсихологического концепта:

«...никакие предвзятые идеи не должны служить мне помехой в переработке моих психоаналитических впечатлений. Зато я должен был быть готовым и готов и теперь отказаться от всех притязаний на первенство в тех частных случаях, когда кропотливое психоаналитическое исследование может только свестись к подтверждению интуитивных озарений философов» [12, с. 156].

И добавляет в «Лекциях по введению в психоанализ»:

«Возможно, вы скажете, пожимая плечами: это не естественная наука, это философия Шопенгауэра. Но почему, уважаемые дамы и господа, смелый ум не мог угадать то, что затем подтвердило трезвое и нудное детальное исследование? В таком случае все уже когда-то было однажды сказано, и до Шопенгауэра говорили много похожего...» [13, с. 366].

Игнорировал Фрейд и популярные в его время философские трактовки бессознательного, предложенные И. Ф. Гербартом и Э. фон Гартманном, полагавшими бессознательное как нечто реальное, хотя и принципиально за пределами границ нашего осознаваемого опыта. В своих ранних психоаналитических работах, и прежде всего в «Толковании сновидений», Фрейд неоднократно указывает: «то, что мы называем бессознательным, не совпадает с бессознательным у философов» [9, с. 319].

В чем же проблема? И Гербарт, и Гартманн, так же, как и Фрейд, понимают бессознательное как нечто «истинно реальное», тотально регулирующие телесные и психические процессы. Более того, Эдуард фон Гартманн в своей «Философии Бессознательного» (1868) постоянно подчеркивал принцип «трансцендентального реализма», т. е. привязки метафизических (а порою и мистических) спекуляций о природе за пределами нашего опыту бессознательного к данным современного ему естествознания [2, с. 364–382]. А философский психологизм Иоанна Фридриха Гербарта настолько внешне напоминает психоанализ, что, по мнению В. Куренного, его идеи изначально лежали в основании психоаналитической метапсихологии:

«Познакомившись с базовыми выкладками и схемами психологии Гербарта, нетрудно обнаружить также преемственность модели психики Гербарта и Фрейда: “вытеснение” представлений, “порог сознания”, “бессознательное” – вся эта динамическая модель психики ... разработана именно Гербартом» [4, с. 7].

И все же – это был совершенно иной подход к пониманию природы бессознательного, коренным образом отличный от фрейдовского. Философские системы как Гартманна, так и Гербарта, сугубо умозрительны, привязаны к рефлексии осознающего себя субъекта, замкнуты в поле сознания.

Вот, к примеру, характерная цитата из трактата Гербарта «Психология как наука, вновь обоснованная на опыте, метафизике и математике»:

«Здесь мы везде употребляем слово “сознание”... Правда, этим еще не решается вопрос о так называемых бессознательных представлениях, или, как мы выразились бы, о тех представлениях, которые находятся в сознании, хотя и не осознаются» [4, с. 58].

Здесь, в отношении к сознанию, и таится разница между фрейдовским пониманием бессознательного и тем, что он называет «бессознательным философов». Для Фрейда сознание – это помеха, препятствующая исследовательскому и психокоррекционному соприкосновению с бессознательным [9, с. 318]. В традиционных же моде-

лях философствования сознание – это единственно возможная опора для исследования, а бессознательное – это то, что по какой-то причине не осознается. Именно вследствие подобного расхождения в трактовках природы бессознательного Фрейд разорвал многолетнее сотрудничество со своим другом и соавтором И. Брейером, последовательным сторонником учения И. Гербарта. Вот как Фрейд подчеркивал это их концептуальное расхождение в упомянутом выше докладе 1896 г.:

«Открывая доступ к новому элементу психического события, к оставшимся бессознательными, или по выражению Брейера – “неспособным осознаваться”, мыслительным процессам, новый метод исследования вселяет в нас надежду на новое, лучшее понимание всех функциональных психических расстройств» [8, с. 81].

По своему критическому пафосу позиция Фрейда в данном отношении тождественна той, которую сформулировал в 1845 г. Карл Маркс в последнем из своих «Тезисов о Фейербахе»: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его». В фрейдовском случае такой тезис звучал бы так: «Философы лишь различным образом объясняли бессознательное, сравнивая его с сознанием, но дело заключается в том, чтобы наладить с ним деятельный и продуктивный контакт вне поля осознания». Заметим в этой связи, что и марксизм, и психоанализ, и разного рода фрейд-марксистские синтезы неоднократно выступали на протяжении XX в. мировоззренческой основой для постклассических («постметафизических») типов философствования.

Психоаналитическая философия («метапсихология») как система выстраивается прямо противоположно традиционным формам философствования, производным от персональных интуитивных прозрений тех или иных авторов. Она не воспаряет над опытом, продуцируя смыслообразующие истины, сведенные в логику учения и формирующие подходы к любого рода истолкованиям. Напротив – она погружена в этот опыт, неотделима от его динамики, производна от его изменений. Это не абстрактная, а конкретная философия, говорящая языком желаний, симптомов, сновидений, аффектов и иллюзий, а не категориальных абстракций.

Осталось прояснить странную избирательность Фрейда, выделившего из массы философов, традиционным образом рассуждающих о бессознательном как о том, что не осознается, Теодора Липпса, автора трактата «Основные проблемы жизни души» (1883). Фрейд назвал его в письме к Флиссу «светлейшим умом среди современных философских авторов» [16, с. 324]. Зигмунд Фрейд так и не сформу-

лировал в отдельном тексте содержание своей философской системы (элементы которой разбросаны практически по всем его сочинениям). Поэтому отождествление Фрейдом психоаналитической метапсихологии с философией Липпса позволяет рассмотреть природу психоаналитического философствования сквозь призму воззрений этого философа.

В августе 1898 г., приступая к написанию седьмой, как он ее называл – философской, главы «Толкования сновидений», Фрейд общается Флиссу:

«Я поставил перед собой задачу построить мост между моей зарождающейся метапсихологией и тем, что содержится в литературе, и поэтому погрузился в изучение Липпса, который, как я подозреваю, обладает самым ясным умом среди современных философских писателей. Пока что дела обстоят довольно хорошо с точки зрения понимания и применения моих собственных гипотез» [16, с. 324].

Фрейда, по мнению В. М. Лейбина, в работах Липпса привлекла идея о том, что «фактами психической жизни являются не процессы, составляющие содержание сознания, а сами по себе бессознательные процессы» [5, с. 21]. При явной и очевидной непознаваемости бессознательного, его природу, согласно позиции Липпса, можно исследовать по ее проявлениям. В своей работе «Комизм и юмор» (1898), вдохновившей Фрейда на написание трактата «Остроумие и его отношение к бессознательному» (1905), Липпс демонстрирует, что в качестве подобного рода проявлений бессознательного могут быть рассмотрены компоненты культурной среды [5, с. 59].

Даже с учетом того обстоятельства, что в работах Липпса в основном наличествовал описательный аспект изучения культуральных проявлений бессознательного, а в работах Фрейда исследовались динамические его проявления, оба мыслителя были едины в базовой методологической позиции: между бессознательным как единым первоначалом, и его многовариантными проявлениями расположена культура. И выделение культуры в качестве модели для исследования «бессознательного психического» позволило не только, по выражению З. Фрейда, «превратить метафизику в метапсихологию», но и сформировать понимание последней как философии культуры.

Именно в данном качестве – как философия культуры, начиная с работы Фрейда «Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии» (1912) и с появления издательского проекта «Imago» (1913), специально посвященного проблемам психоанализа культуры, и развивался далее психоаналитический тип философствования.

И в опубликованной в 1913 г. работе «Интерес к психоанализу» [14] Фрейд уже ставит перед психоанализом новые задачи и описывает перспективы психоаналитических исследований не только в области психологии, но и в области лингвистики, истории, социологии, педагогики и искусства.

Список литературы

1. Джонс Э. Жизнь и творения Зигмунда Фрейда. – М.: Гуманитарий; АГИ, 1996.
2. Гартманн Э. фон. Сущность мирового процесса или Философия бессознательного. Метафизика бессознательного. – 2 изд., испр. – М.: КРАСАНД, 2010.
3. Кампиц П. Австрийская философия // Вопросы философии. – 1990. – № 12. – С. 148–159.
4. Куренной В. Философская концепция Гербарта в историческом и проблемном контексте // Герберт И. Психология. – М.: Территория будущего, 2007. – С. 7–22.
5. Лейбин В. М. Фрейд, психоанализ и современная западная философия. – М.: Политиздат, 1990.
6. Нири К. Философская мысль в Австро-Венгрии. – М.: Мысль, 1987.
7. Ранк О., Сакс Г. Значение психоанализа в науках о духе. – СПб.: Книгоиздательство М. В. Попова, 1914.
8. Фрейд З. Об этиологии истерии // Фрейд З. Собр. соч.: в 9 т. Т. 3. Истерия и страх. – М.: ООО Фирма СТД, 2006. – С. 51–81.
9. Фрейд З. Толкование сновидений. – Киев: Здоровья, 1991.
10. Фрейд З. Психопатология обыденной жизни // Фрейд З. Психология бессознательного. – М.: Просвещение, 1989. – С. 202–309.
11. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному // Фрейд З. Художник и фантазирование. – М.: Республика, 1995. – С. 20–128.
12. Фрейд З. К истории психоаналитического движения // Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. – М.: Прогресс, 1992. – С. 201–255.
13. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. – М.: Наука, 1989.
14. Фрейд З. Интерес к психоанализу // Фрейд З. Избранное. – Ростов-н/Д.: Феникс, 1998. – С. 3–42.
15. Элленбергер Г.Ф. Открытие бессознательного. Ч. II. – СПб.: Янус, 2004.
16. The Complete Letters of Sigmund Freud to Wilhelm Fliess (1887–1904). – Cambridge, (MS): The Belknap Press of Harvard University Press, 1985.

Статья поступила: 12.12.2019. Принята к печати: 31.01.2020